

Советская Башкирия

г. Уфа

СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ

ТЕАТР И ЕГО
ИСКУССТВО

ВЕСЕДА С ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ ТАТАРСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА И. Г. КАМАЛА МАРСЕЛЕМ САЛИМЖАНОВЫМ.

С большим успехом проходят в Уфе очередные гастроли Государственного ордена Ленина Татарского академического театра имени Галиаскара Камала.

На протяжении десяти лет этот интеллектуальный творческий коллектив возглавляет одаренный режиссер, представитель среднего поколения советского театрального искусства — заслуженный деятель искусств РСФСР и ТАССР Марсель Салимжанов.

Широкую известность в театральном мире приобрели его яркие самобытные постановки пьес татарских драматургов. Постоянен и активен интерес Салимжанова к классике Режиссеры в духе беспощадной и тонкой сатиры, спектакли татарского режиссера «Бешеные деньги» и «Свои люди — сочтемся» вошли в золотой фонд постановок А. Островского.

Уфимцы помнят показанный казанцами пять лет тому назад спектакль «Дузла» по пьесе М. Байджиева, спектакль, в котором Салимжанов продемонстрировал большое мастерство психологического раскрытия характеров. Прочтение Салимжановым этой широко прошедшей по стране пьесы в числе лучших называл автор «Дузлы».

Наш корреспондент встретился с режиссером и выразил ему интерес к ряду вопросов.

— Марсель Хакимович, называете, пожалуй, несколько спектаклей, наиболее дорогих для вас, определенных как творческое кредо в искусстве.

— За время, которое прошло после окончания ГИТИСа, мой режиссерский багаж составили 52 спектакля. И как ни парадоксально, больше других я люблю спектакль, который у меня шел худлово.

Ставил я в свое время, таскую сядму понт чы Н. Исмаилов «Парень из Казани». Казанец — это в этой постановке, это человек, у которого, кажется, не можешь быть виноват, не можешь... Но до сих пор в моей памяти остается только процесс работы в театре, всеобщую увлеченность, которая ей сопутствовала. Есть у меня, конечно, и другие любимые постановки. Дороги мне «Весприданница» Островского, поставленная в Казанском ТЮЗе, «Американец» Тинчурина...

Вообще с творчеством Тинчурина связано много приятных для меня воспоминаний. Тинчурин — мастер острого характера, его драматургия привлекает своей эстетической выразительностью. Драматург был большим знатоком фольклора, он внес значительный вклад в развитие национальной музыкальной драмы. Мне удалось поставить четыре его пьесы: «Американец», «Голубая шаль», «Угасшие звезды», потом — «Капризный жених».

Интересные творческие задачи ставила драматургия пьесы Дворецкого «Человек со стороны» и «Одна ночь» Горбатова. Постановку «Одной ночи» мы приурочили к 30-летию Победы. Главной темой спектакля стала тема братства народов СССР.

Из классики я наиболее часто обращаюсь к литературному наследию Островского. Любовь к Островскому унаследовал от своего учителя, известного советского режиссера Андрея Михайловича Лобанова.

Я присутствовал на репетициях последнего в жизни Андрея Михайловича спектакля «На всякого мудреца довольно простоты». Меня так восхищало умение моего учителя открывать новые пласты психологической правды на сцене, что до сих пор нахожусь под впечатлением этих репетиций. Оно оказалось настолько сильным, что позднее, когда я получила возможность репетировать эту пьесу, я не сумел уйти от ассоциаций с Лобановым, от влияния этого большого мастера.

Своего Островского я пытался открыть в «Бешеных деньгах», «Последней жертве», «Свои люди — сочтемся».

— Спектакль «Свои люди — сочтемся» привезли на гастроли в Уфу. Известно, что эта ваша постановка была выпущена в календарно-праздничном юбилей великого русского драматурга, что с ней вы ездили в Кострому, на родину Островского, где казанский спектакль показывался в числе восьми лучших театральных интерпретаций драматургии Островского за последнее время. В чем вы увидели злободневность этой пьесы?

— Постановка не имела бы успеха, если бы в чем-то ее нельзя было соотнести с днем нынешним. Пьеса многогранна, безумно глубока, поддается всевозможным толкованиям, она обличает мерзость, жадность, отчужденность близких людей — пороки, которые, к сожалению, встречались не только в купеческом укладе жизни старорусского быту... Жива порой и сегодня еще рас-

чувствительность, жестокость в человеке. Это мы и пытались рассказать средствами сатиры. Жанр нашего спектакля — трагикомедия. Будем рады, если наш Островский понравится в Уфе.

— Марсель Хакимович! Можно ли назвать ваш театр — театром единомышленников, есть ли у него единое художественное направление?

— нас всех объединяет прежде всего единая манера актерского исполнения. Эстафету старшего поколения активно ведут молодые артисты. Трудным у нас считается и жанр исторической пьесы. Штудировать классику татарского искусства — это для нас тоже важно. Мы стараемся объединять усилия артистов — откровенных представителей различного направления в театральном искусстве.

Наш театр всегда терпел неудачу, когда отходил от своего направления. Правда, в последние годы труппа активно расширяет границы средств сценической выразительности, ведется поиск в жанре гротеска, сатиры.

В театре сейчас работают два очередных режиссера Н. Исмаилов и Р. Халимаев. Оба — выпускники ГИТИСа, оба ученики А. А. Гончарова, который, в свою очередь, учился у Лобанова. Так что у всех нас есть общность школы.

В 1961 году в актерский состав театра вошла студия Щепкинского театрального училища в Москве. Затем в театр пришли выпускники Ленинградского института театра, музыки и кино. Труппу пополняют и мои ученики из Казанского театрального училища.

— Что определяет репертуарную политику вашего театра?

— Я придерживаюсь той точки зрения, что лицо любого национального театра должна определять сегодняшняя современная национальная драматургия. Она должна поднимать важные проблемы современности. Поэтому не случаен тот факт, что из 14 выходящих в неделю гастрольной афиши 11 представляют пьесы татарских драматургов.

Всегда в центре внимания нашего коллектива пьесы современных русских драматургов. Мы хотим также осуществлять постановку редкой идущей на сцене театров Союза трагедии Шиллера «Заговор Фиско».

Бесспорно, школой мастерства для каждого театра является классика. В нашем театре репертуаре есть Шекспир, Бомарте, Лопе де Вега, Фигероа.

— Я последним вопросом хотел бы задать вам: каковы контакты, творческие связи вашего коллектива с башкирским орденом Трудового Красного Знамени академическим театром драмы имени Мажита Гафурия?

— Контакты эти самые тесные, сложившиеся исторически. В башкирской труппе играло много хороших татарских актеров и актрис. Обмен существует и теперь, обмен драматургией, режиссерами, актерами. И если мы интересуемся жизнью какого-либо театра, то в первую очередь стремимся узнать, над чем работают наши друзья из Башкирского академического. Обменные гастроли, информация прессы — все это поддерживает наш взаимный интерес. И вообще у нас много общих творческих радостей, мы всегда желаем друг другу добра, переполненных зрительных залов, больших творческих влетов.

Беседу вел
Мария БРАЖНИК.